

Читатели прежде всего связывают имя Сергея Залыгина с романом «Соленая падь». Удостоенный в 1968 году Государственной премии СССР, роман этот много раз выходил на русском языке и языках народов СССР, переводится и издается за рубежом. Не менее популярна и повесть «На Иртыше».

Впрочем, с большим интересом встречается и читатель и критика все, написанное Залыгиным, будь то роман, повесть или размышления о литературе и языке, о нашем времени и его проблемах.

6 декабря С. Залыгину исполняется 60 лет.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРИНЦИП — ПОИСК

Беседа с Сергеем ЗАЛЫГИНЫМ

На столе у Сергея Павловича толстые пачки корректур.

— Последняя сверка «Избранного», — объясняет писатель. — Оно в скором времени выйдет в издательстве «Художественная литература». В этих двух томах романы «Тропы Алтая» и «Соленая падь», повесть «На Иртыше», эссе о Чехове «Мой поэт», с десятком рассказов, написанных в разные годы.

— Следовательно, ваши новые вещи, появившиеся в этом году, в двухтомник не входят?

— «Южноамериканский вариант», опубликованный в двух первых номерах «Нашего современника», должен выйти отдельной книгой в издательстве «Современник». Ну, а фантастическая повесть «Оська — смешной мальчик» напечатана ведь совсем недавно — в сентябрьской книжке «Дружбы народов». Скорее всего я предложу ее редакции современной фантастики издательства «Молодая гвардия».

— «Южноамериканский вариант» вызвал много откликов. Как вы к ним относитесь?

— Да, мнения самые противоречивые. Какими бы ни были высказывания о новой вещи, автору они всегда интересны. Решительно против я только в тех случаях, когда критики упрекают меня за использование в этом романе художественных приемов, несвойственных моим прежним произведениям. В частности, некоторым показалось неуместным и странным, что героиня много фантазирует, хотя мне кажется странным, когда люди лишены способности к фантазии... На мой взгляд, выбор приемов — дело автора. У каждого писателя свои ме-

тоды работы. О себе могу лишь сказать — мне смертельно скучно повторяться, вернее, писать только в одном ключе. В «Оське» я рискнул на большой эксперимент... Впрочем, в двух словах не расскажешь любую повесть, тем паче фантастическую.

— Мне хочется процитировать ваши слова, предпосланные повести: «Фантазия должна вернуться к тому, от чего она происходит, то есть к реальной жизни».

— Что ж, в основе этого фантастического повествования вполне реальный факт моей биографии. Во время войны я работал гидрометеорологом на Обском Севере.

— А каких «экспериментов» могут ждать от вас читатели в будущем?

— По стилю повествования моя новая повесть «Комиссия» (она появится в «Нашем современнике» в начале будущего года) скорее ближе к «Соленой пади» и «На Иртыше», то есть традиционной, вполне реалистической манере.

Действие повести происходит на юге Западной Сибири, в 1918 году. После февральской революции земли «кабинета его величества» стали вроде бы ничьи, поскольку «величество» было свергнуто. Тут же началась хищническая вырубка леса. И вот уже в 1918 году, когда возникла угроза полного уничтожения леса, мужики создали свою комиссию по лесоустройству... Хотя речь идет о событиях более чем полувековой давности, проблема не потеряла своей остроты. В наши дни весь мир озабочен тем, чтобы сберечь природу для будущего.

— Я так поняла, что повесть «Комиссия» закончена. А на очереди?

— Большой роман. То же о Сибири.

Город. Конец нэпа и начало пятилеток — годы великого перелома... Тут предстоит большая работа в архивах. Пока еще только сложился сюжет и некоторые сцены. Здесь я тоже собираюсь решить в какой-то степени новую для себя задачу — ввести в повествование элементы детектива. Но вообще-то мы с вами заглядываем слишком далеко вперед — роман будет написан очень нескоро.

— Тогда еще один, последний вопрос. Год назад в издательстве «Современник» в серии «О времени и о себе» вышла ваша книга «Литературные заботы». Как продолжается работа в области литературоведения и критики?

— Близится к завершению исследование о Гоголе. С момента выхода книги, о которой вы упомянули, я опубликовал несколько новых статей в периодике.

Пожалуй, главная проблема, которая меня сейчас занимает, это связанные с научно-технической революцией изменения в мировосприятии человека (собственно говоря, это отразилось и в моей художественной практике — в «Южноамериканском варианте» и в «Оське»). Большому кругу вопросов, так или иначе связанных с НТР, посвящена моя статья в октябрьском номере «Дружбы народов» — редакция журнала организовала «круглый стол» на тему «Литература и НТР» и пригласила меня в нем участвовать. Мне хотелось поразмышлять здесь о широте интересов и о специализации современного читателя, о языке, об истории и связи времен.

Беседу вела
М. Искольдская.

Кн. обзор 1993 г. 48, 30/1